

Потомъ былъ прочитанъ годовой отчетъ, изъ коего видно, что за отчетный годъ на приходъ въ кассу Совѣта поступило 1928 р. 75 к., израсходовано было за тоже время 1175 р. 25 к., въ томъ числѣ 622 р. 85 к. были израсходованы на покупку матеріала для бѣлья и другихъ матеріаловъ; члены Совѣта—дамы принимали весьма горячее участіе въ шитьѣ бѣлья.

Всего отослано въ дѣйствующую армію слѣдующее количество предметовъ: рубашекъ 336, вальсонъ 294, чулокъ 72 пары, портянокъ 247 паръ, варежекъ и перчатокъ 249 паръ, висетовъ 268, висетовъ съ табакомъ 184, табуку 4 п. 10 ф., простынь 2 шт., бинокль 1, полотенцевъ 243, колбасы 2 пуда, вощ. ветчины 9 пудовъ, мыла 15 фунтовъ и вурительной бумаги 2 стопы.

Оставшіяся на приходъ деньги въ количествѣ 753 руб. 50 к. рѣшено распределять слѣдующимъ образомъ: бѣженцамъ прихода до 200 р., бѣднымъ солдаткамъ до 150 р., 2 ящика табуку до 60 руб., ветчины до 90 руб., военно-плѣннымъ—50 руб., а остальные деньги употребить на бѣлье.

Въ концѣ собранія о. председатель высказалъ г.г. членамъ глубокую благодарность за пожертвованія и понесенные труды и кромѣ того выразилъ пожеланіе, въ виду затажного характера войны, потѣснѣ объединиться и не только не ослаблять но, насколько возможно, еще болѣе проявлять энергію и настойчивость въ дѣлѣ проявленія патриотическихъ чувствъ для поддержанія силы и славы своей дорогой родины.

Свящ. О. III—ій.

Къ вопросу о призрѣнн бѣженцевъ въ г. Царицынѣ.

(Открытое письмо священнику о. Н. Руссову)*.

Ваше письмо, помѣщенное въ № 35 „Сарат. Еп. Вѣдомостей“ по моему мнѣнію прямо не братскаго характера, а является рѣзкимъ выпадомъ противъ „Царицынскаго священника“ изъ за слова „отчасти“, употребленнаго имъ безъ злого умысла, а только какъ количественное понятіе, вполне соответствующее истинному положенію дѣла призрѣнія бѣженцевъ въ г. Царицынѣ. Я отмѣтилъ, что сначала, „а именно когда только хлынула волна бѣженцевъ въ г. Царицынѣ, то духовенство только отчасти принялось работать на пользу бѣженцевъ“... Послѣ того, что я сообщу Вамъ сейчасъ, даже и „отчасти“ именно сузится до 2 или 3 лицъ. Бѣженцы въ г. Царицынѣ стали прибывать въ августѣ мѣсяцѣ. Первую партію встрѣчали члены „Царицынскаго Человѣколюбиваго Общества“, въ числѣ которыхъ былъ и я. И только изъ священниковъ одинъ я. Затѣмъ когда образовался „Городской Бѣженскій Комитетъ“, опять таки вошли въ него только 3 лица изъ духовнаго міра: прот. Ал. Строковъ, священникъ

*) Давая на страницахъ Епарх. Вѣдом. мѣсто „открытому письму Царицынскаго священника“ мы желали бы, въ интересахъ всесторонняго освѣщенія дѣла, выслушать по сему важному нынѣ вопросу компетентный отзывъ мѣстнаго благочинническаго совѣта во главѣ съ о. благочиннымъ.

Ал. Благовидовъ, и потомъ диаконъ Н. Соколовъ. Стало-быть съ августа до 15 октября изъ 60 человекъ духовенства только 3 работали на бѣженцевъ, какъ того требовалъ моментъ. Остальные священники, диаконы и пономщики работали только въ приходахъ, видя и приходя на помощь бѣженцамъ только частично, удовлетворяя ихъ религіозныя потребности при нуждѣ. И только съ 16 октября духовенство официально и фактически стало записываться въ „Городской бѣженскій Комитетъ» и брать себѣ работу по призванію бѣженцевъ. Сколько же записалось? Ей-ей, не больше 10 человекъ, а остальные опять работали только въ приходахъ.

Что касается матушекъ и диаконицъ, то изъ нихъ только 5 или 6—не больше работали, а изъ диаконицъ—1. Такъ работало духовенство съ 15 окт. и до 15 декабря. Теперь же въ Городскомъ Комитетѣ изъ духовенства, кажется, никто уже не работаетъ, такъ какъ Городской Комитетъ силою вещей и обстоятельство превращенъ въ „одну изъ комиссій при Городской Управѣ“...

Что же касается дѣятельности „Комитета о бѣженцахъ парицянскаго градскаго духовенства“, то о ней никто ничего не знаетъ, а я даже не получаю и извѣщеній о собраніяхъ членовъ этого „Комитета“.

Я знаю только что 50 чел. бѣженцевъ духовенствомъ не призываются, т. к. «не нашлось подходящаго помѣщенія». Школа для духовенства въ то время, о которомъ я писалъ, еще не функционировала, такъ что о содержаніи этихъ школъ и учительскаго персонала писать не приходилось... Словомъ, все только валаживалось и точныхъ свѣдѣній помѣщать было въ печати нельзя.

Нѣтъ, о. Николай. Вы глубоко ошиблись, когда писали обо мнѣ, что «Парицян. священникъ» не отдаетъ себѣ отчета когда писать или враждебно настроенъ къ Парицянскому духовенству“... Представьте, что не было и нѣтъ ни того, ни другого. Наоборотъ, мною руководятъ только хорошія намеренія. Не во мнѣ и не въ Васъ вина въ томъ, что мы другъ друга не понимаемъ и не можемъ объединиться въ общей работѣ. Примите уваженіе и почтеніе: Вашъ собрать „Парицян. священникъ“.

По вопросамъ пастырской практики.

В. Какъ понимать слова св. ап. Павла въ посланіи къ Галатамъ VI, 7: *Богъ поругаемъ не бываетъ...*

О. Въ греческомъ текстѣ этотъ стихъ читается: *Θεός οὐ μωχτηρίζεται*. *Μωχτηρίζομαι* (отъ *μωχτηρ*—ноздря, въ переносномъ смыслѣ насмѣшка, передразниваніе) значитъ—позволять надъ собою насмѣхаться. Не отступая отъ этого буквального греческаго текста, слѣдуетъ понимать слова апостола: Богъ поругаемъ не бываетъ, т. е. Богъ по своему челоувѣколюбію и премудрому промыслу допускаетъ по отношенію къ Себѣ со стороны людей оскорбленія, поношенія и всевозможныя согрѣшенія. Но долготерпѣливый и многомилостивый (пс. 102 ст. 8) *хочетъ всякъ челоувѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити* (Тимоѡ, II, 4), *нераскаяннымъ же грѣшникамъ Господь воздастъ каждому по дѣламъ его* (Мѡ. XVI, 27).

Такое пониманіе вышеприведенныхъ словъ св. апостола Павла (Гал. XVI, 7) доказывается нижеслѣдующими мѣстами священнаго Писанія и толкованіями св. отцевъ.